

Привет из Астурии

от маэстро
Владимира Спивакова
и всех «Виртуозов Москвы»

Помню, как в Министерстве культуры (уже в годы перестройки, но еще при министре Захарове) некий неназванный чиновник прилюдно кричал на меня за то, что в публикации «МН» о «Виртуозах Москвы» я задела честь его коллеги, другого чиновника, по вине которого была сорвана поездка оркестра в Англию.

Не стоило бы и вспоминать об этом (тем более что «обиженный» в министерстве уже не служит), если бы в связи с недавним отъездом прославленного оркестра на три года в Испанию нынешние заместители министра культуры (один назвался, другой — нет) не поспешили в главной партий-

ной газете откреститься от причастности к этому сакраментальному событию: как будто им за это что-то грозит! А хорошо бы — грозило, не за то, что «прозевали», а за то, что не сумели создать музыкантам условия для плодотворной работы, которые обеспечило другое государство.

Наша газета не раз писала о «Виртуозах» и об их бедах в том числе: негде репетировать, негде хранить ноты; инструменты, струны и чуть ли не кашифоль для смычков приходилось покупать за границей. Но главное даже не это, а оскорбительный взгляд сверху вниз, которым наши чиновники привыкли и никак не отучатся смотреть на людей, наделенных редчайшим даром — талантом.

Лишь однажды мне довелось встретиться с руководителем городского масштаба (и то в Литве), который вполне цивилизованно определил свое отношение к искусству: власть должна заботиться о том, чтобы художнику было удобно работать. И все. На этом вмешательство государства в творческие дела прекращается.

Безумно жаль, что «Виртуозы» покинули нас на целых три года. Конечно,

они будут приезжать, и выполнят всю программу гастролей по стране, и наверняка сделают даже больше. И при нашей нищете (к сожалению, не только материальной) постараемся быть щедрыми: пусть радость общения с «Виртуозами» ощутят теперь жители гостеприимного Овьедо, столицы Астурии. Можно вспомнить, что пребывание Гоголя в Италии обернулось для России приобретением великой поэмы в прозе. А музыка вообще космополитична. Гидон Кремер, к слову, рассказывал, что он живет по всему свету, пересаживаясь из самолета в самолет. Года полтора назад ему позволили сесть в самолет, летящий на родину (правда, до этого советским оркестрам, случись им «пересечься» за границей со знаменитым скрипачом, совместные концерты воспрещались).

Теперь мы великодушны. Не успели сообщить по ТВ об отъезде «Виртуозов», как тут же показали их короткий концерт — серьезную музыку мы долго не выдерживаем. Но мы так уповаем сейчас на Запад, а там музыка в чести, может, и эту моду переймем? Не будем отчаиваться. К этому призывает нас и художественный руководи-

тель «Виртуозов» Владимир Спиваков, которому я позвонила в Овьедо:

— С нелегким сердцем, — сказал маэстро, — я решился на этот контракт. Это была воля всего коллектива. На каком-то рабочем витке нужно перекрутить спираль, поменять структуру, иначе оркестра не будет. Мы это видим на примере наших бесчисленных фондов: благородные помыслы кончаются созданием очередного бюрократического аппарата. Я не могу пожаловаться, что в Москве мне не доставало свободы, но свобода для одного — это еще не свобода для всех. Пока не смогут свободно перемещаться все артисты, все граждане, наша жизнь лучше не станет.

Из многочисленных предложений мы выбрали именно Овьедо, потому что здесь есть почва для создания чего-то нового. А человек должен после себя что-то оставить, хотя бы дерево посадить или дом построить, как писал Рей Брэдбери.

Дом построить мы пытались и в Москве — вкладывали средства в реставрацию старого здания Центральной музыкальной школы, чтобы дети не ездили учиться на окраину города, но оказалось — впустую. Пока мы ищем выход

из страшного экономического кризиса и разглядываем карикатуры на правительство, стоящее с кружкой для подаяния, «провинциальная» Испания думает о том, как общество потребления сделать обществом высокой культуры. Нам остается об этом только мечтать. А культура — язык будущего.

Я не знаю, чем мне согреть сердца людей на родине. Если бы я мог, я взял бы с собой всех оставшихся без крова армян, азербайджанцев, русских, так и не получивших статуса беженцев. Мы продолжаем делать то, что делали всегда. В декабре примем участие в «Русской зиме», в феврале приедем снова — с испанским хором: хотим почтить в Ленинграде память Георгия Товстоногова, вместе с БДТ отметив 35-летие его прихода в этот театр...

Концерты «Виртуозов» в Испании пользуются неизменным успехом. И потому закончим великосветской хроникой: в день нашего телефонного разговора оркестру предстояло торжественное выступление, на которое должны были прибыть из Мадрида представители королевской семьи.

Ольга МАРТЫНЕНКО.